

Ю. К. БЕГУНОВ

Ян Гус и восточное славянство (По материалам новонайденного источника)

Постановка проблемы

Жизнь и деятельность национального героя чешского народа, идеолога чешской Реформации Яна Гуса (1371—6.VII.1415)¹ принадлежит всему человечеству. Сегодня как никогда стало ясно громадное историко-культурное, духовное значение дела Гуса не только для Чехии, но и для народов многих стран Центральной, Западной и Восточной Европы, и прежде всего для Словакии, Германии, Венгрии и Трансильвании, Молдавии и Валахии, Сербии и Хорватии, Далмации и Боснии, Польши и Литвы, Украины и Беларуси и т. д.²

В истории русско-чешских, украинско-чешских и белорусско-чешских культурных и литературных связей XV—XVI вв. до сих пор остается немало «белых пятен» — своеобразных исторических тайн, еще не разгаданных современной наукой. К числу последних относится проблема влияния гусизма на православное население Польши, Великого княжества Литовского

¹ Гуситская историография поистине огромна. Мы приводим для примера названия некоторых известных работ Пальмов И. Г. Нравственная личность Иоанна Гуса. Пг., 1916; Флайшганс В. Мистр Ян, называемый Гус с Гусинцев / Пер с нем. М., 1916; Vischer M. Jan Hus, Sein Leben und Seine Zeit. Frankfurt a. M., 1940. Bd 1—2; Krofta K. Duchovní odkaz husitství. Praha, 1946; Nijedlý Z. Hus a naše doba. Praha, 1946; Bartoš F. M. 1) Čechy v době Husové 1378—1415. Praha, 1947; 2) Literární činnost m. Jana Husi. Praha, 1948; 3) Husitská revoluce. Praha, 1965—1966. T. 1—2; Machovec M. Husovo učení a význam v tradici českého národa. Praha, 1953; Рубцов Б. Т. 1) Гуситские войны. М., 1955; 2) Ян Гус. М., 1958; Масек J. Tabor v husitském revolučním hnutí. Praha, 1956. T. 1—2 (то же в рус. пер. М., 1956—1959); Kalivoda R. Husitská ideologie. Praha, 1961; Руколь Б. М. Гуситское движение. М., 1964; Лаптева Л. П. Русская историография гуситского движения. М., 1978.

² Анненков Ю. С. Гуситы в России в XV—XVI столетиях (церковно-исторический очерк) // Странник. СПб., 1878. Т. 3 (март). С. 1—40; Bidlo J. Čestí emigranti v Polsku v době husitské a mnich Jeronym Pražský // Časopis České musej. Praha, 1895. Roč. 69; Macúrek J. Husitství v rumunských zemích // Ibid. 1927. T. 51. S. 1—98; Неедлы З. Гуситы и русские // Исторический журнал. М., 1941. № 10—11. С. 124—129; Kardoš T. 1) Vznik husitského biblického díla. Praha, 1952; 2) Huszita Biblia. Budapest, 1953; Масек J. Husité na Baltu a ve Velkopolsku. Praha, 1952; Никитина В. Н. 1) Гуситское движение за пределами Чехии. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л., 1954; 2) Распространение гуситских идей в Венгрии в 30-х годах XV в. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М., Л., 1957.

и Московского царства. Причину неразгаданности тайны следует искать в недостаточной изученности источников, в том числе рукописных. Проверке подлежит мнение, высказанное чешско-русским ученым А. В. Флоровским в его капитальном труде «Чехи и восточные славяне». Последний полагал, что, несмотря на то что ученик Яна Гуса Иероним Пражский в 1412—1413 гг. посетил Вильно, Витебск и Псков, у нас нет возможности говорить о наличии гуситского религиозного влияния на восточных славян.³ Правда, по словам А. В. Флоровского, «восточнославянская среда не оставалась совершенно в стороне от движения в среде гуситов», однако нет «никаких данных для того, чтобы можно было говорить о каком-нибудь влиянии этого движения в среде обывателей Украины или Белоруссии в XV в. или в последующих столетиях»;⁴ «только в области литературных отношений есть полное основание говорить о чешском влиянии на Руси, главное всего следы чешского культурного влияния в области религиозной литературы, Священного Писания, гуситство подготовило в Литве благоприятную почву для Реформации...»,⁵ и еще: «Только в области литературных отношений есть полное основание говорить о чешском влиянии на Руси, главное всего в пределах Литвы и Польши».⁶ А. В. Флоровский отмечал, что «в истории литературы сделана была попытка приурочить именно чешскому гуситскому влиянию одно интересное историческое явление в области духовной культуры старой Руси, а именно движение „жидовствующих“, развернувшееся в конце XV и начале XVI столетий в Великом Новгороде и потом в Москве. В. Ф. Боцяновский предположил, что в этом движении можно усматривать отражение таборитства. Этот исследователь основывался как на внешних фактах, свидетельствующих о распространении гуситских идей в Польше, откуда они „могли быть (sic! — Ю. Б.) занесены и в Новгород“, где „могли найти (sic! — Ю. Б.) себе сочувственное отношение“, так и на сравнении учения русских „жидовствующих“ с учением чешских „еретиков“, — «учение русских жидовствующих», — пишет Боцяновский, — представляет собою большое сходство с учением таборитов и в значительной степени уясняется последним» (С. 171). Пунктами наибольшего сходства, „доходящего до полной тождественности“, названный автор считает: отрицание преосуществления, признание Библии основой веры, откуда — сосредоточенное ее изучение, отрицание монастырей, отрицание заупокойной молитвы и „задушья“, отрицание мощей, молитвы святым, отрицание икон; и еще более роднит „жидовствующих“ с пикардами (бедардами) — отрицание божественности Иисуса Христа, библейская простота жизни и библейская обрядность. Именно эта ветхозаветная обрядность и внешность — по Боцяновскому — и дала повод называть русских „еретиков“ „жидовствующими“.

Т. 1. С. 333—349; Székely G. 1) A huszita visszhangja Magyarország népeiben. Budapest, 1954; 2) A huzitizmus és a Magyar. Budapest, 1956; Озолин А. И. 1) О международном значении Чешской крестьянской войны XV в. // ВИ. М., 1955. № 8. С. 57—71; 2) Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962; Mezinárodní ohlas husitství / Red. J. Macek. Praha, 1958; 3) історія чехословацько-українських зв'язків: Збірник. Братислава, 1959; Małeczynska E. Ruch husycki w Czechach i w Polsce. Warszawa, 1959; Лившиц Г. М. Реформационное движение в Чехии и Германии. Минск, 1978 и мн. др.

³ Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Прага, 1935. Т. 1, ч. 2. С. 330—355, 368—370, 410—412.

⁴ Там же. С. 410.

⁵ Там же. С. 415. Здесь имеется в виду Чешская Библия, из 4-й редакции которой в XV в. на русский была переведена «Песнь песней».

⁶ Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Т. 1, ч. 2. С. 411—412. Ср.: Боцяновский В. Ф. Русские вольнодумцы XIV—XV вв. // Новое слово. СПб., 1896. № 12 (сентябрь). С. 171—173; Грушевський М. С. Історія української літератури. Київ, Львів, 1926—1927. Т. 5, вип. 1. С. 92—93.

Боцяновский склонен считать одним из посредников в передаче этих чешских влияний в среде русских „жидовствующих“ дьяка Курицына, который вернулся в Москву после трехлетнего пребывания в Венгрии, где гуситские идеи могли быть им воспринятыми. Эти сближения встречаются в научной литературе известное сочувствие, так и М. Грушевский готов теперь видеть здесь „безсумнівно ... впливи гуситства“.⁷ Далее чешско-русский ученый продолжил свои рассуждения следующим образом: «Однако так ли обстояло дело в действительности и не было ли иных влияний и воздействий, целиком объясняющих движение „жидовствующих“ без вмешательства таборитских или пикардских источников? В движении „жидовствующих“ — несомненное сильное рационалистическое начало, соединенное с определяющим значением Библии, при этом главным образом Ветхого Завета; из этих предпосылок — рационализм, Ветхий Завет — производными являются не догматические и обрядовые воззрения, наличность которых у „жидовствующих“ отмечают скудные источники. Учитывая все эти обстоятельства и стороны этого интересного движения, современная историческая наука находит в нем сочетание рациональных веяний западного происхождения с сильными еврейскими влияниями западного и польско-литовского происхождения — чешско-гуситская струя не поддается при этом прослеживанию и установлению, и для констатирования ее недостаточно тех или иных пунктов сходства».

Гуситы и «жидовствующие»

В самом деле, состояние дошедших до наших дней источников по «юдаизантному» течению восточнославянской Реформации, из которых главный — «Просветитель» святого Иосифа Волоцкого, несмотря на наличие капитального источниковедческого исследования Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье,⁸ не позволяло до недавнего времени отождествить русскую (новгородско-московскую) ересь «жидовствующих» с учением чешских братьев. Тем не менее смелые попытки, в порядке высказывания гипотезы, неоднократно делались в славистической науке и при этом весьма крупными специалистами, а именно: Георгием Вернадским,⁹ Василием Строевым,¹⁰ Романом Якобсоном,¹¹ Шмулем Эттингером,¹² Дмитро Чижевским,¹³

⁷ Цит. по: Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. С. 412.

⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. Советские авторы отрицали иностранные влияния на русские ереси, что было отмечено в польской науке: Bułhak H. Рецензия // *Przegląd historyczny*. Warszawa, 1959. Т. 50. Zesz. 1. S. 134—137. Ср. также: Лурье Я. С. 1) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М., 1960; 2) L'hérésie dite des Judaïsants et ses sources historiques // *Revue des études slaves*. Paris, 1966. Т. 45. P. 49—67; Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI века. М., 1960; Juszczak J. O badaniach nad judaizantyzmem // *Kwartalnik historyczny*. Warszawa, 1969. Т. 76. Zesz. 1. S. 141—151.

⁹ Vernadsky G. The Heresy of Judaizers and the Policies of Ivan III of Moscow // *Speculum*. Cambridge, Mass. 1933. Vol. 8, N 4. P. 436—454.

¹⁰ Strojev V. Zur Herkunftsfrage der «Judaisierenden» // *Zeitschrift für slavische Philologie*. Leipzig, 1934. Bd 11. S. 341—345.

¹¹ Jansen O. [Jakobson Roman]. Český podíl na církevněslavanské kultuře // *Co daly naše země Evropě a lidstvu*. Praha, 1939.

¹² Ettinger S. Jewish Influence on the Religious Ferment in Eastern Europe at the End of the Fifteenth Century // Yitzhak F. Baer Jubilee Volume on the Occasion of His Seventieth Birthday / Ed. by S. W. Baron, B. Dinur, S. Ettinger, I. Halpern. Jerusalem, 1960. P. 228—248 (статья Эттингера написана на иврите).

¹³ Tschizewskij D. Altrussische wissenschaftliche Literatur und die «Judaisierenden» // *Die Welt der Slaven*. Wiesbaden, 1966. Jhrg. 11. H. 4. S. 353—366.

Хенриком Бирнбаумом.¹⁴ Наиболее ясно эта точка зрения изложена Д. И. Чижевским, а именно: «It is quite possible, what the essentially vague East Slavic movement of the Judaizers (Kiev, Novgorod and Moscow), whose theological views we know by and large from the works of their bitter enemies, goes back to the influence of Hussitism. The views of the Judaizers are strongly reminiscent of those of the radical wing of the Hussites».¹⁵

В ряде современных обобщающих трудов, посвященных чешско-русским литературным связям,¹⁶ к сожалению, нет ничего нового по интересующей нас тематике.

История одной находки

Существенный вклад, в корне изменивший положение дел, вносит находка старшего научного сотрудника Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки в Петербурге (бывш. Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) Татьяны Николаевны Копреевой. В середине 1970-х гг. во время работы над описанием рукописей собрания М. П. Погодина она обратила внимание на хранящийся под № 840 замечательный сборник и в нем — на антигуситский полемический трактат (на л. 100—138 об.). Новонайденный текст озаглавлен так: «Достоинъ бо есть и се възыскати, откуду таковаа манахійскаа ересь пакы начало пріят въ послѣдняя дни: толико хулы на честныя иконы и на Честнаго и Животворящего Креста, и на иноческий чинъ». (Начало: «Отнели ж Христос Богъ наш на земли явив и съ человекы пожиле, без вѣсти всяко идѣло-служеніе...»). Здесь отсутствует указание на жанр произведения: «Слово», «Бесѣда», «Стязание» или «Поучение» и т. п. Но и без того ясно, что перед нами составительское дидактическое произведение учительного поджанра ораторской прозы, например, такое, как «Бесѣда на новоявившую ся ересь Богумилу» Козмы Пресвитера.

Археографическое разыскание

Сборная рукопись из собрания М. П. Погодина, № 840, представляет собою конволют энциклопедического состава, размером в лист (29 × 18 см), объемом в I + 140 + II листов.¹⁷ По водяным знакам Погодинский

¹⁴ Birnbaum H. On Some Evidence of Jewish Life and Anti-Jewish Sentiments in Medieval Russia // Viator. Medieval and Renaissance Studies. Berkeley; Los Angeles; London, 1973. Vol. 4. P. 225—255.

¹⁵ Comparative History of Slavic Literatures by Dmitrij Čiževskij / Translated by R. M. Porter and M. P. Rice. Ed., with a Foreword by S. A. Zenkovsky. Vanderbilt University Press, 1971. P. 72.

¹⁶ Florovskij A. 1) Česko-ruské obchodní styky v minulosti. Praha, 1954; 2) Чешские струи в истории русского литературного развития // Славянская филология: Сб. статей. 3. IV Международный съезд славистов. М., 1958. С. 211—251; Procházková H. Po stopách dávného přátelství. Kapitoly z česko-ruských literárních styků do konce století. Praha, 1959; Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII века. Л., 1969; Кишкин Л. С. Чешско-русские литературные и культурно-исторические контакты. Разыскания, исследования, сообщения. М., 1983.

¹⁷ Первое краткое описание Погодинской рукописи № 840 принадлежит Т. Н. Копреевой. См.: Копреева Т. Н. Собрание рукописной книги М. П. Погодина. Предварительное описание. Л., 1956—1977 (машинопись; хранится в Рукописном отделе РНБ и в личном архиве Т. Н. Копреевой в Петербурге, у ее сына В. Л. Тискина). Первое сообщение о своей

сборник № 840 датируется 40-ми гг. XVI в.¹⁸ Сохранность его плохая: утрачены начало и конец сборника, а также отдельные листы в середине, как, например, между листами 39 и 40, 92 и 93, 117 и 118; бумага ветхая, с коричневыми подтеками от воды; по следам реставрации видно, что в XVIII—XIX вв. рукопись хотели сохранить от гибели, края листов закреплялись белыми полосками бумаги, утраченный текст местами был наведен поверх подтеков в XVII и XVIII вв. или дополнен. Сборник был заключен в твердый дощатый переплет, обтянутый кожей, может быть, в первой половине XVII в.

Текст писан украинским полууставом двух почерков, из которых первый (на л. 1—39 об.) представляет собою хорошо взвешенное деловое письмо, в то время как второй (л. 40—138 об.) довольно небрежен и выглядит почерком беглым.

На л. 18 об. обнаруживается остаток записи писца беглой скорописью: «Боже благослови сию книгу Пасию писать», далее запись срезана при подгонке рукописи под переплет. На верхнем поле л. 26 об. и 27 имеется еще одна запись украинской скорописью следующего содержания: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Писал дяк Данило в богоспасаемом граде Смотричи. Жебы сия книга, рекомая Пасия, жебы не отдалена была от отца Самоиля, а хто бы си могл отдалити, той бы был проклят». Это позволяет локализовать первую часть сборника как написанную на Украине, на Подолии. Местечко Смотричи, расположенное в устье реки Яромирки, левого притока Днестра, владение князей Потоцких, находилось километрах в 30 от города Каменец-Подольска; с 1448 г. село Смотричи было под властью Польской короны.¹⁹ Здесь в крупном украинском культурном центре в конце 20-х—начале 30-х гг. XVI в. в семье мелкого шляхтича родился и вырос Герасим Данилович Смотрицкий, впоследствии видный писатель и общественный деятель, участвовавший в издании Острожской Библии (1581). Не исключено, что дяк Данило и Данила Смотрицкий — одно и то же лицо, значит, отец и дед двух крупнейших украинских просветителей, поэтов и грамматиков Герасима и Мелетия Смотрицких.

Мы не знаем также, кем был отец Самоиль, может быть, пресвитером, у которого нельзя было взять этот сборник под угрозой проклятия. И все же читательское любопытство, любовь к книге оказались сильнее заклятия. Многочисленные пометы и пробы пера свидетельствуют о том, что в XVII—XIX вв. сборник активно читался, переходил из рук в руки от одних владельцев к другим, в числе их были «раец» Иоанн Смоленский или Палецкий (л. 67), михайловский подьячий Петр (1724 г.), бакалавр Герасим Басестов (1724 г.), священник Алексий, Н. Ванин и, наконец, комиссионер Михаила Петровича Погодина Ефим Григорьев, от которого рукописный сборник поступил в Древлехранилище. Среди многочисленных помет на

находке исследовательница сделала на научном заседании Рукописного отдела «Депо манускриптов» 14 марта 1981 г., что не осталось незамеченным. См.: Кенанов Д. 1) Съдбата на Евтимиевите съчинения в древноруската литература // *Palaeobulgarica*. Старобългаристика. София, 1984. Год. 8. № 1. С. 36—37; 2) В помет на Татьяна Николаевна Копреева // Там же. 1988. Год. 12. № 4. С. 125. Ср. также: Копреева Т. Н. Иван Федоров, Острожская Библия и новгородский кружок книжников конца XV в. // Федоровские чтения. 1981. М., 1985. С. 101—102. Тяжелая болезнь, а затем смерть в мае 1988 г. не позволили Т. Н. Копреевой подготовить текст к изданию и завершить свое исследование. Остались только черновые записи, любезно предоставленные мне сыном Копреевой В. Л. Тискиным согласно последней воле покойной.

¹⁸ Филигрань — кабан как у Брикe № 13578 из рукописи 1544 г. и № 13579 из рукописи 1549 г.

¹⁹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1. № 4.

церковнославянском, польском, латинском и украинском языках такие, например, как «Пасия хорошая дуже» (л. 125 об.), «пиши часто, не ленися» (л. 109 об.), «*omnie Panie na Davide i na rokoze jego*» (л. 110), «зри», «вижь» (л. 45, 79, 106 об., 119, 124, 125 и др.), пословицы вроде «*kto ma w sukni laty, tego nie biorgi w swatu*» (л. 24 об.), «аще кто хоцеть много знать, тому подобаеть мало спать» (л. 141). Стоит отметить также наличие рисунков (запорожца с саблей — на л. 84 об.), набросков писем, нот, проб пера, оттисков личных печатей на л. 93 об. 107 об., 120, 124 и др. Любопытна обширная запись на л. 140 об. от 27 января 1731 г. о появлении двух таинственных старцев близ Константинополя.

Несомненно, что активная жизнь Украинского сборника объяснялась его интересным содержанием. Открывает его Повесть о страстях Христовых, или «Пасия» (от лат. «*Passio*») ²⁰ на л. 1—18 об., без начала, перебиваемая молитвами и проповедью. К «Пасии» примыкают апокрифические жития апостолов Петра и Павла, Андрея и Матфея — на л. 19—39 об. Далее на нумерованных л. 40—138 следует вторая часть того же сборника, именуемого «Пасия» (см. пометы на л. 76 об., 81 об.), написанная другим полууставным почерком, уже не дьяком Данилой, и включающая более 20 различных сочинений, в том числе тексты из Изборников 1073 и 1076 гг., краткие толкования на евангельские тексты, апокрифическое Сказание Афродитиана «о чудеси в Пръсьцей земли», полемический трактат против латинян византийского писателя XII в. Никиты, хартофилака Никейского, потом — Никейского митрополита, «о безквасной службе», отрывок из Жития Григория Армянского и ряд поучений, в том числе Феодосия Печерского и мн. др.

Украинский сборник 40-х гг. XVI в., называемый «Пасия», интересен с точки зрения источников и путей формирования юго-западнорусской (украинской) книжной культуры демократического читателя, тесно связанного с православной церковью. В нем четко прослеживается основной пласт греко-византийских переводных сочинений «отцов церкви» IV—VIII вв., переданных Киевской Руси через болгарское посредство. Это не была трансплантация, а органическое усвоение книжной премудрости Византии с помощью Болгарии в интересах всего восточного славянства. В «Пасии» заметно соединение пяти книжно-рукописных традиций по тематике, а именно: I — апокрифической про Христа и апостолов (л. 1—39 об.); II — аскетическо-назидательной (л. 40—50); III — учительно-экзегетической (л. 50—92); IV — полемико-догматической против латинян (католиков) и гуситов (л. 93—138 об.); V — учительно-дидактической (л. 139—141). Все они в XVI в. территориально принадлежат Белоруссии и Украине. Так I традиция восходит к белорусской книжности, получившей продолжение на Украине, на Подолии. II—IV традиции восходят к книжности белорусского Полесья, где в конце XVI в. в Мелецком монастыре был переписан подобный сборник, но значительно более полного состава. ²¹ Сравнительно с Мелецким

²⁰ Первый аллигат сборной рукописи насчитывает 18 листов, написан одним почерком; начало текста первого произведения не сохранилось, текст начинается словами «40 и 6 лѣтъ будовал...». Перед нами апокриф «О страстях Христовых» в белорусской редакции. Подробнее см.: Карский Е. Ф. Западнорусский сборник XV-го века, принадлежащий Имп. Публичной библиотеке, Q. 1. № 391. Палеографические особенности, состав и язык рукописи // ИОРЯС. 1897. Год 2, № 2. С. 964—1034.

²¹ Ркп. ЦНБ АНУ, собр. Мелецкого монастыря, № 119, кон. XVI в., на 313 л. Ее описание см.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1891. Т. 1. С. 213—218; исследование см.: Федер У. Р. Мелецкий сборник в истории древнеболгарской литературы // *Palaeobulgarica*. Старобългаристика. София, 1982. Год. 6. № 1. С. 154—165.

сборником, в «Пасии» не уделено внимание трем старым традициям, а именно: «книгам о Троице и о вере» (часть 5-я), «словам на Воскресение Господне» (часть 6-я), «Слову на Благовещение» Германа I, патриарха Константинопольского (часть 2-я). Вместо них в «Пасии» уделяется внимание учительно-дидактическим словам Феодосия Печерского и сочинению неизвестного автора, обличителя гуситов. Сопоставление Подольской с Мелецкой (Полесской) археографической традицией показывает, что в Украинском сборнике все произведения оказались переписанными в значительном сокращении, что позволяет прийти к неутешительному выводу: в сборнике «Пасия» уцелели лишь осколки бывшего книжного великолетия Симеоновской Болгарии и Киевской Руси эпохи Ярослава Мудрого. Включенный в сборник в самом конце антигуситский трактат был переписан из какой-то другой украинской по происхождению рукописи полемического содержания, но не старше конца XV в. Его литературное окружение: на л. 93 об.—97 об. — «Слово о бесквасной службе Никиты, хартофилака Никейской церкви» (XII в.; антилатинское) и на л. 139—139 об. — «Слово во Вторую неделю поста» (предположительно, св. Феодосия Печерского, XI в.; дидактического содержания). Непосредственно перед антигуситским трактатом, начиная с л. 97 об. и до л. 100, следует выписка из IX и X глав «Жития св. Илариона Мегленского» Евфимия Тырновского (XIV в.), начинающаяся словами: «Ученици Спасови и прочїи по ряду црьковнїи првьпопрѣстолници...».²² Из того же сочинения еще раз сделал выписки автор антигуситского трактата на л. 108 об.—115 об. Этот факт наводит на мысль о том, что первую и вторую части сборника составлял один и тот же человек.

Содержание, композиция, язык, источники «Беседы»

По содержанию трактат состоит из шести частей, а именно: л. 100—104 — Слово о манихейской ереси; л. 104—107 об. — св. Григорий Двоеслов «Беседа о честных иконах на иконоборцы»; л. 107 об.—108 об. — Слово «от Мельхиседека» (полемический трактат против мельхиседекиан); л. 108 об.—115 об. — св. Иларион, епископ Мегленский. Слово «на еретики крестоперци»; л. 115 об. — 133 — св. Иоанн Златоуст. Слово «о честном кресте и о Троице» (конец утрачен); л. 133—138 об. — Слово «о иноческом чину и жития их, откуда бе». Такая композиция обычна для антиеретических полемических трактатов (например, Козмы Пресвитера, X в., Иосифа Волоцкого, XV—XVI вв., Зиновия Отенского, XVI в.).

Язык «Беседы на ересь гуситов» — церковнославянский, с отдельными украинизмами (например: «велефальный» (л. 112), «безуміе вашей фалы» (л. 118), «велефальный» (л. 124 об.), «всяка маисторїа имат дидакаліа или философіа» (л. 129 об.), «разуминїй» (л. 136 об.), «разумили» (л. 137), «недостаточным умом» (л. 137), «пофальба»); в других местах сборника встречаются следующие украинизмы: «шлюб», «мочь», «поличок», «дьябла», «фала», «шаленый», «краль» и др. Перед нами церковно-полемическое произведение против еретиков-«гусов», «дружины» попа Богдана, выходцев из Венгрии и Молдавии, затем расселившихся по крупным городам Украины. Еретиков-«гусов» он обвиняет в многочисленных отступлениях от догматов

²² Отмечено Д. Кенановым. См.: Кенанов Д. Съдбата на Евтимиевите съчинения... С. 36—37.

православной веры, черпая свои аргументы из Священного Писания, из Исторической Палеи, из сочинений греческих «отцов церкви» — св. Иоанна Златоуста, IV в., св. Григория Двоеслова, VIII в., из произведений болгарских церковных писателей (Козмы Пресвитера и Евфимия Тырновского).

Автор «Беседы» ставил знак равенства между учениями «гусов» и богомилов. Об этом свидетельствует само начало произведения, а также 4-я часть трактата — отрывок из сочинения Евфимия Тырновского «Житие св. Илариона Мегленского», епископа, объявившего в XII в. непримиримую войну еретикам-богомилам в своей епархии. Весь этот материал подобран не случайно, так как отождествление «гусов» с богомилами является общим местом антигуситской полемической литературы XV в. на Балканах (в Боснии) и в бассейне Дуная (в Молдове).²³ Перед нами интересное произведение, принадлежащее по жанру к полемико-апологетической учительной прозе. Оно аналогично «Беседе на новоявившуюся ересь Богумилу» болгарского писателя X в. Козмы Пресвитера,²⁴ хотя и состоит из 6, а не из 14 частей.

Место и время возникновения «Беседы». Ее автор

Определение места возникновения произведения не представляет труда. Это юго-запад Украины, вернее, Подолия, но, может быть, и Волынь, где первая часть сборника Данилы из Смотрича была дополнена второй в 1540-е гг. Причем в конце сборника была дописана «Беседа». Дата написания последней также ясна: 1503 г. Это видно из следующей фразы: «Иже падений многими лѣты 87 мимошедшими от латин есте отуждени и отлучени и от нас» (л. 119). Речь идет об учении Яна Гуса, осужденном на XVI Вселенском соборе католической церкви в Констанце (южная Германия); вслед за этим осуждением Гус был там же сожжен 6 июля 1415 г. Стало быть, прошедший 87-й год — это 1502 (или 7010 по русскому православному летосчислению) год. Значит, трактат был написан в 1503 г., когда в Московском государстве проходили церковные соборы о вдовых попах и о монастырских землях, когда воинствующая церковь готовилась к жестоким расправам с еретиками «жидовствующими». Именно на следующий год, в 1504 г., в Иосифо-Волоколамском монастыре появилась на свет одиннадцатиглавная обличительная книга Иосифа Волоцкого «Просветитель». В конце того же года в Москве состоялся собор на еретиков; они были осуждены и преданы сожжению в декабре.²⁵ Наш трактат, очевидно, не зависел от этих событий, но его появление по времени совпало с ними. В «Беседе на ересь гуситов» опровергается живая проповедь еретиков, активно действовавших в то время на Украине. Очевидно, что обличители на Подолии или на Волыни принадлежали к силам, активно противодействующим попыткам Реформации. Они действовали в рамках единой с Москвою культуры «Graeco-Slavo-Orthodoxa», в которой церковнославянский язык

²³ Prochaska D. 1) Husitství a bogomilstvo // Časopis pro moderní filologii a literatury. Praha, 1915. T. 5, N 1; 2) Husiti i bogomili // Jugoslovenske njiva. Zagreb, 1919. S. 437—443; Šidak J. 1) Kacířské hnutí a ohlas husitství na slovanském Jihu // Mezinárodní ohlas husitství. Praha, 1953. S. 180—181; 2) Studie o «Crkvi bosanskoj» i bogumilstvu. Zagreb, 1975.

²⁴ Бегунов Ю. К. Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973.

²⁵ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 499—500, 210—220; Бегунов Ю. К. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 214—221.

играл роль охранителя традиций святоотеческих и семи вселенских соборов. И это происходило как раз в тот период, когда Великое княжество Литовское, куда тогда частично входили Подолія и Волинь, вело неудачную кровопролитную войну с Московским княжеством (1500—1503) и вынуждено было уступить ему 319 городов во главе с Черниговом. Подольский или волинский книжник не зависел от московской официальной полемической литературы того времени (посланий архиепископа Геннадия и архимандрита Иосифа) и опирался исключительно на святоотеческие образцы обличения и научения и на болгарскую полемическую традицию Первого и Второго царств. В «Беседе» нет упоминаний о России и русских. Однако автор подчеркивает свою приверженность Константинопольской патриархии, называя Царьград «Новым Иерусалимом» и упоминая константинопольские святыни, в частности образ Пречистой Богородицы, написанный апостолом Лукой, монастыри святого Димитрия Солунского и святого Пантелеймона. Тогда Киевская митрополия находилась в подчинении у Константинопольского патриархата.²⁶ Автор трактата, начитанный в церковно-полемической литературе, четко отличает православную церковь от католической («латинской»). Может быть, он как раз и принадлежал к числу иерархов Киевской митрополии, служивших в Подольской или в Волинской епархии. Он творил в духе нарождающейся украинской полемической литературы при киевском митрополите Иосифе II Солтане, которая была обращена не против католической церкви (как требовалось), а против еретиков, подрывавших основы любой христианской церковной организации: против гуситов тогда выступали и католики, и православные. Украинский православный полемист опирался на кирилло-мефодиевское и греческое наследие отцов церкви, равным образом и на болгарских авторов. Таким образом, создавался идейный фундамент пропагандистской литературы, противостоявшей, с одной стороны, нарождавшейся Реформации, а с другой — наступавшей колонизации под хоругвями униатства и католичества. Каждая из формирующихся идейных систем — и система еретических воззрений, и система взглядов обличителей (иосифлян в Москве, православных догматистов на Украине) — стремилась стать государственной. Вокруг этого и шла борьба в эпоху Реформации в Восточной Европе.

Легендарная повесть о Яне Гусе

Гуманистические основы православия с его изначальным чувством справедливости, лишенные к тому же национальной исключительности и претензии на мировое господство, были близки воззрениям Яна Гуса и чешским братьям (осн. 1457), искавшим образ первоначальной чистоты апостольского христианства. Они переводили, тайно распространяли сочинения Яна Гуса, гуситские манифесты, четыре пражские статьи. Религиозная свобода находила поддержку у крестьян и горожан, живших на восточнославянских землях, где феодальный гнет и произвол князей, панов и бояр были наиболее тяжелыми. Недаром чешские братья из Венгрии и Молдавии устремлялись на восточнославянские земли Великого княжества Литовско-

²⁶ С 1415 по 1420 и с 1432 по 1686 г. киевские митрополиты ставились Константинопольским патриархом. Таким образом, Украинская православная церковь временно была автокефальной, т. е. независимой от Москвы. См.: Чистович И. Очерк истории западнорусской церкви. СПб., 1882—1884. Т. 1—2; Власовський І. Нарис історії Української православної церкви. Нью-Йорк, 1955—1956. Т. 1—2.

го,²⁷ где Яна Гуса считали за «славянского борца православия» и даже за «истинного мученика православной идеи».²⁸ Неудивительно, что обличители стремились очернить Гуса. Именно с такой целью была написана так называемая Легендарная повесть о Яне Гусе, вставленная в середину «Беседы» и заканчивающаяся прямым призывом к расправе с инакомыслящими, как это делали архиепископ Геннадий и архимандрит Иосиф. Начало и конец текста отмечены на полях знаком, напоминающим геральдическую печать шляхетного семейства Топар, а также надписью «Гус». Поводом для вставки был поиск источника взглядов странствующих от Угрох» самозванных апостолов.

Мы приводим интересующий текст по Погодинской рукописи № 840.

«Но вы за ересь вашу побѣждасте от Угрох, яко въспріасте ученіа л 120
оногова Хусь Ионышъ, еже прельсти прѣвіе Прага, и оттолѣ изыдоша ученици его, и мнози прелестиша, и единѣ от тѣх вы есте. Той Онышъ изыдѣства пасоша гуси. И нѣкто добръ чѣловѣкъ, философ латинскый, видѣвъ дѣтя то спроста и худо, нѣкако пасуши нѣчіа гуси, поумилосерди ся о нем и взя его от паствы гускам, как то Сауль от чрѣд ослѣт помазанъ на царство. Таже учивъ его книгу добръ, потом философіею. И възрасте великъ и именована философ. Той Хусь Ионышъ, яко от гускы взят его, и потом въручи ему свое бытіе и ключ свой въдасть ему, и рече ему той дидаскал: „Сеи все дах тобѣ, елико есть мое въ дому моем, нѣ токмо раку, еже видиши, да не смотреши у ней“. Ниже ключ скрynu тому подадет ему, нѣ носяше его сам съ собою. И той Хусь Ионышъ въ размышленіе въпаде, и рече въ себѣ: „Что хочет се быти, яко въ всем имѣніи моего даскала бых върен и меня, яко въмѣсто сына да имат, и азъ его имамъ яко отца“. И бысть въ един день и дидаскаль отиде нѣкамо по своих потребах, и Гусь Ионышъ прилѣпѣтъ вѣским мягкимъ къ ключю рацѣ одной. И абіе назмаена ключ подобно тому ключю, им же ноша его дидаскаль той, и подаде ѣ нѣкому ковачю, и учинивъ ему ключ, и иде въ дом свой и вътай отвори раку ону, и ино ничто же не обрѣте в ней, токмо дрѣвняя книги Моисіевы и прочаа книги Вѣтхаго Завѣта латинскимъ писменем. И прочте их в многа врѣмена, а потай от дидаскала своего. И начат той Гусъ Ионышъ въ размышленіе веліе въпасти.// И види, како глагола Богъ л 120 об
множицею Моисеу: „Обрѣтете мѣсто оно, еже рече: слыши Израилю, Господь Богъ твой, Господь единъ есть и тому единому послужиши. И нѣсть инъ Богъ, развѣ мене“.* Инде рече Господь: „Да не поклониси ся Бога туждему, ниже всякому виду и податію, елико их на земли и елико их горѣ на небесѣ“.** И прочаа заповеди, еже бяху ко Израилю. Также Гусъ Ионышъ, въстав от дидаскала своего и побеже в Прагу у чехом, и пребысть тамо въ многа врѣмена и потаен, тую ересь и прелесть удрѣжа си въ сердце свое, дондеже получи свое врѣмя. И бѣ чловѣкъ остроумень, и внимаше Писанію Вѣтхому, и ста дидаскаль. Начат учити помалу люди и глаголаше им: „Видите ли, что рече Богъ ко Моисею, яко да ся не поклоняемъ твари,

²⁷ Чешские братья, предположительно, переселились в Молдову после 1481 г., когда в Трансильвании начались массовые преследования гуситов. Однако отдельные общины переселенцев могли возникать в Молдове и раньше, например, в городе Хуши, Сочавской митрополии. См.: Goll J. Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der böhmischen Brüder. Praha, 1876. Bd 1. S. 123.

²⁸ Новиков Е. 1) Православие у чехов. М., 1848. С. 90; 2) Гус и Лютер. М., 1859. Т. 2. С. 94.

* Исх. XX, 2—4.

** Втор. V, 7—9.

ниже делу рук человеческих, яко идоли сут“. И инья многы прелести узаконоположивъ им дръжати. И по сих прельстит ся Прага вся и въсташа, и разбиша иконы своя, и безвѣсти им сътвориша, и ина многа зла сътвориша. И яко услыша о них крал Жигимонтъ, събра войска, поиде на них. И они и до три краты разбиша его вѣйско. И едва с великою нуждею разби их, да Юныша того, их дидаскала, добуде и съжеже его и прочіи елици быша начальници тому ересу. И съмириша ся и обратиша ся, и нехотящеи кесаревы казни, ради да сѣ и сут сѣмя оному Хусу Юонышу, и побѣждаеми сут за свои ересь, и от страха прочіим латином, да их не съжжют огнемъ, понеже латини гдѣ обрящят буди коего гуса, не истязают его писаніемъ, въ что вѣрует, яко же мы, христьяне, съ святым Писаніем хощем их побудити и обратити ко полезному и неблазному пути, нѣ ту их предадут огню, и огнем их истязают и иссушают, а не Ветхим и Новым Писаніем, яко же мы и поистиннѣ добро творят латини и что потребуе блъшаа истязаніа и
л. 121 прѣ съ таковыми прелщеными чловѣци подобно же, // якоже бѣсному псу, егда же видиши его бѣснующа ся, убѣи его, да не прочіи испоганит...».

Бросается в глаза фантастический сказочный характер повести о Яне Гусе. В этом тексте нет почти ничего подлинного, напоминающего реальную биографию великого чешского реформатора: происхождение из бедных крестьян местечка Гусинец, обучение в Пражском университете, получение там степени магистра «свободных искусств», принятие священства и проповедническая деятельность в Вифлеемской часовне, научно-публицистическая деятельность, католический суд и смерть в Констанце. Вместо биографии Погодинская рукопись содержит нравоучительную новеллу в духе произведений сборника «Великое зеркало». Последний под названием «Speculum exemplum ex diversus libris in unum laboriose collectum» вышел в свет на латинском языке в г. Девентере (Голландия) в 1481 г., позднее много раз переиздавался в Германии и в XVI в. дошел до России.²⁹ Мы предполагаем, что автор легендарной повести знал латинский текст «Великого зеркала». Мотив обнаружения «раки» (сундука?) с таинственными книгами, которыми овладевает Гус, имеет известное сходство с подобным мотивом главы 206-й «Великого зеркала». В этой главе — «О Иоанне Конаксе и дщерях его, где како и что остави наследие по себе» развитие действия строится на мотиве запрета открыть шкатулку с тяжелой булавою, на рукоятке которой сделана заветная надпись, а именно: «Аз, Иоанн Конакс, сим сокровищем зятем и дщерем моим челом бью. Сим утешаетесь, воспоминаючи вашу любовь, егда мя ни во чтоже вменисте и остависте. И завет мой в разделение сего сокровища зятем и дщерем моим челом бью».³⁰ Аналогичный мотив запрета на открытие сосуда имеется в главе 114-й того же сборника, озаглавленной «Преступление Адамово порицает, сам сотворис преступником».³¹ Там наказывается за любопытство слуга. Итак, в двух новеллах любопытство осуждается как путь к греху или к ереси. Легендарная повесть о Яне Гусе может рассматриваться как одно из ранних и ярких проявлений ренессансных процессов в литературе Украины, опиравшихся на латинскую традицию «Великого зеркала» в Европе. Очевидно, что прямых источников ей не имеется. Повесть, несмотря на наличие полонизмов (Юныш — «Jonusz», Жигимонт — «Sigismunt»), не может считаться переводом с польского, так как подобного польского текста

²⁹ Державина О. А. «Великое зеркало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

³⁰ Там же. С. 372.

³¹ Там же. С. 284—285.

никогда не существовало; к тому же язык — церковнославянский с украинизмами — выдает ее происхождение с головой. По-видимому, она возникла среди «дружины» Богдана, пока ее не услышал обличитель и не приспособил ее для своего трактата как своего рода притчу («exemplum») в духе псевдоисторической морализаторской прозы. На территории Речи Посполитой подобная литература в духе ренессансной беллетристики появилась тоже в XVI в., но несколькими десятилетиями позднее.³²

Значение «Беседы» как исторического источника

1. Первое и главное ее значение состоит в том, что новонайденный источник изменяет наши представления о роли идей Яна Гуса на так называемой толерантной почве восточнославянской Европы. До сих пор реформационные движения Украины связывали только с польско-литовским протестантизмом середины XVI в. Теперь их начало следует перенести на сто лет раньше, в XV в., и связать с чешскими братьями, «гусами», как их называет украинский полемист. Антигуситский трактат свидетельствует о широком распространении и всеобщем характере ереси на Украине, что представляется важным. В нем написано буквально следующее: «Сїи бо новопросвѣщенїи, колми сут лучшей тех, яко не токмо во едином граду или веси жилище имѣют и перебуванїе, якоже они тогда, но много множество монастырей, церкви по всей вселенней водрузиша ся, и не токмо въ веси или въ градѣх, или по селох, нѣ и въ пустынях, и въ горах, и въ врьтепах, въ пещерах и въ пропастьх земных много множество неисчетнїи водвориша ся» (л. 136).

Из текста «Беседы» нам становится известным, что гуситы из «дружины» Богдана свободно живут на Украине общинами, занимаются в городах торговлей и ремеслом, приобретают имущество, проповедают свое учение. Данные источника совпадают с тем, что пишут польские историки: в конце XV—XVI в. на территории Речи Посполитой и Великого княжества Литовского создалась наиболее веротерпимая обстановка для бытования и развития любых идей разных культур.³³ Так таборитский гусизм подготовил почву для польско-литовского арианства (социнианства) и, возможно, явился одним из родоначальников ереси «жидовствующих» в России.

2. Немаловажное значение имеет и установление путей миграции учения Яна Гуса от Чехии до Украины через Венгрию, Трансильванию и Молдову. В тексте «Беседы» упоминается молдавский господарь Александр Добрый (ум. 31.XII.1431), который покровительствовал еретикам. Дата

³² Krzyżanowski J. Dzieje literatury polskiej od początków do czasów najnowszych. Warszawa, 1972.

³³ Kosman M. Tolerancja wyznaniowa na Litwie do XVIII w. // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. Warszawa, 1973. Т. 18. S. 95—123; Tazbir J. 1) Państwo bez stosów. Szkice z dziejów tolerancji w Polsce XVI i XVII w. Warszawa, 1967; 2) Dzieje polskiej tolerancji. Warszawa, 1973; 3) Tradycje tolerancji religijnej w Polsce. Warszawa, 1980; 4) Specyfika polskiej tolerancji // Narod. Kościół. Kultura. Szkice z historii Polski / Pod red. A. Chruszczewskiego. Lublin, 1986. Т. 2. S. 57—70. Ср. также следующие труды: Kolbuszewski R. Ruchy husyckie w Polsce i wpływ ich na piśmiennictwo // Reformacja w Polsce. Warszawa, 1921. Т. 1; Грушевський М. С. Вплив чеського національного руху XIV—XV вв. в українським життю і творчості як проблема дослиду // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Київ; Львів, 1925. Т. 141—143. С. 1—13; Maleczyńska E. Ruch husycki...; Macek J. Husité na Balty a ve Velkopolsku; Ruch husycki w Polsce / Texty opracowali R. Heck i E. Maleczyńska. Wrocław, 1953.

переселения гуситов из Молдовы на Украину не указывается,³⁴ однако впервые сообщается, что это была «дружина» Богдана и что последний был «един влах, простъ и дебел языкомъ».³⁵

3. Большое значение имеет и легендарная повесть о Яне Гусе как новеллистический памятник украинской литературы начала XVI в. За ней можно признать еще одно достоинство — достоинство первого известия о Яне Гусе в восточнославянских землях. До сих пор было известно только одно сообщение со ссылкой на Кромера из Густынской летописи XVII в.: «В лѣто 6922... Въ сіе лѣто Іоана Гуса їеретика, прѣпрѣвши зъ писма, огнемъ сожгоши, а по немъ его ученика Еронима».³⁶

4. Немаловажное значение имеет и характеристика учения украинских последователей Яна Гуса и их высказываний: «Мы хощем послушати токмо книги пророческия и Моисеовы книги, и Псалтырь, и Еуангалие, и Апостольскаа ученіа и откровеніе святаго Іоанна Богослова» (л. 121 об.), «и Палею» (л. 125); «Вѣрую въ единого Бога» (л. 121 об.), «Церковь есть толиково сердце наше» (л. 122 об.), мы «подобни апостолам» и др.

5. В «Беседе» на протяжении всего текста содержится подробное изложение и обличение взглядов гуситов как приверженцев Ветхого Завета; сообщается, что они отрицают божественность Иисуса Христа и Богородицы, Троицу, отеческие книги и предания Вселенских соборов, святых угодников и мучеников, монастыри и монашеский чин, храмы и иерейский чин; отвергают поклонение крестам, иконам и мощам и не признают все христианские обряды. Словом, требуют замены официальной, «небожественной» церкви церковью первоначального христианства, свободной от лжи, лицемерия, угнетения. Эти взгляды совпадают со взглядами таборитов.

6. В «Беседе» на л. 134—136 содержится пространный рассказ из «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия о нравственной жизни и обычаях ессеев; в разных местах текста сообщается об организации или общине («дружине»), поведении и обрядах «гуситов» на Украине. Украинский полемист считает, что еретики подражают ессеям, одной из иудеохристианских сект, о которой рассказывает Иосиф Флавий (см. текст в Приложении).

Сравнение ересей гуситов и «жидовствующих»

Мы поддерживаем гипотезу В. Ф. Боцяновского и других исследователей о близости ересей гуситов и «жидовствующих».³⁷ Эту близость мы усматриваем, во-первых, в подобии реформационных критических взглядов: отрицании Нового Завета, божественности Иисуса Христа и Богородицы, Троицы, храмов и монастырей, иерейского и монашеского чинов, всей церковной обрядности, во-вторых, в генетической связи, т. е. в непосредственном участии гуситов с Украины в создании ереси в Новгороде Великом.

³⁴ Любопытно, что для борьбы с этой ересью в Великом княжестве Литовском папа Сикст IV (1471—1484) дал особые полномочия францисканцу Мариану де Озерко (Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. С. 368—369).

³⁵ О гуситах в Молдове см.: Mac ũgek J. Husitství v rumunských zemích; Советов П. В., Баскин Ю. Л. Из истории общественно-политической мысли Молдавии // Учен. зап. Ин-та истории Молдавского филиала АН СССР. Кишинев, 1959. Т. 1(10); Советов П. В. Гусизм в Молдавии // Советская Молдавия: Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 156—157.

³⁶ Густынская летопись // ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 353.

³⁷ См. с. 357—358 настоящей работы.

«А что которые литовские оканье дела прозябли в Руской земли, в Великом Новеграде, в вотчине государя великого князя, коли был в Новеграде князь Михайло Олелькович, а с ним был жидовин-еретик, да от того жидовина распростерлась ересь в Ноугородской земле...», — писал архиепископ Геннадий митрополиту Зосиме в 1490 г.³⁸ Речь здесь идет о некоем «Схарии», который приезжал в Новгород из Киева в 1470 г. В 1490-е гг. оба обличителя — и архиепископ Геннадий, и архимандрит Иосиф — называли основателем ереси еврея Захарию Скару, но, как установили современные ученые, он был не евреем, а генуэзцем.³⁹

Таким образом, нам представляется допустимым видеть в русских «жидовствующих» продолжение того религиозно-реформационного брожения, которое в XV в. зародилось на Украине в виде гуситской ереси. Есть и различия. Гуситство было цельным учением. Русская же ересь являлась, очевидно, многослойной: она сочетала «стригольничество» (богомилство) с гусизмом и «иудаизантством». Еще первый обличитель еретиков архиепископ Геннадий писал о том, что один из еретиков — чернец Захар — стригольник и что еретики «жидовская мудрствующи. Покрыты же суть онехъ еретик клятвеноу укоризною, маркианския, глаголю, и месалианския... Да что ни есть ересей месалианских, то все они мудрствуют, только то жидовским десятословиемъ людей прелщаютъ».⁴⁰ Обычный термин болгарских и византийских обличителей по адресу еретиков богомилов — «месалианская мудрствующий» — часто употребляют и русские, и боснийские, и молдавские обличители, а также украинский автор «Беседы на ересь гуситов». Что же касается «иудаизантствующих», то «иудаизантская» пропаганда в Речи Посполитой часто исходила от нееврейских реформаторов.⁴¹ Трансильванские «иудаизанты», например, использовали еврейские тексты Библии и Талмуда.⁴² О контактах новгородско-московских реформаторов с образованными иудеями из Вильно, Киева и Львова уверенно свидетельствуют и архиепископ Геннадий, и инок Спиридон-Савва, и архимандрит Иосиф Волоцкий;⁴³ бытование среди «жидовствующих» произведений арабо-еврейской образованности (например, «Шестокрыла» и

³⁸ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 375.

³⁹ В последнее время Г. М. Прохоров возрождает точку зрения Юлия Бруцкуса (1918), отождествившего генуэзца, таманского князя, главу крымских караимов Захарию Гуйл Гурсиса де Гвизольфи с Захарием Скарой; Г. М. Прохоров полагает, что «жидовская мудрствующи» еретики на Руси были караимами. См.: Прохоров Г. М. Прение Григория Паламы «с хионы и греки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 350—359.

⁴⁰ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 316—317, 378—379. «Двуслойность» новгородско-московской ереси отмечали еще современники, например великий князь московский Иван III, который в 1503 г. признавался Иосифу Волоцкому: «Пригоже тому быти, а и яз, деи, ведал ереси их. Да и сказал ми которую дръжал Алексей протопоп ересь и которую ересь дръжал Феодор Курицын» (Там же. С. 436). В таком случае, нельзя ли предположительно отождествить одну из ересей с гуситством, а другую с «иудаизантством» европейским, замешанными, так сказать, на старой богомильской (стригольнической) основе?

⁴¹ Mieses M. Judaizanci we wschodniej Europie. Warszawa, 1934; Tazbir J. Die Reformation in Polen und das Judentum // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1983. Bd 31. H. 3. S. 388. Ср.: Dán R. «Judaizare» — the Career of a Term // Antitrinitarism in the Second Half of the 16th Century. Budapest; Leiden, 1982. P. 25—34.

⁴² Dán R. Humanizmus, reformáció, antitrinitarizmus és a héber nyelv Magyarországon. Budapest, 1973. P. 103—143.

⁴³ Послание Саввы на жидов и на еретики / Изд. С. А. Белокуров // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. С. 1; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 375, 468, 469, 478, 504, 506.

«Логики» Моисея Маймонида) — непреложный факт,⁴⁴ так же как очевидна связь «Лаодикийского послания» Федора Курицына с талмудической традицией и каббалой.⁴⁵ Следует согласиться с М. В. Дмитриевым в том, что «представляется все же допустимым видеть в... ереси „жидовствующих“ продолжение того религиозно-реформационного брожения, которое в XV в. зародилось в украинско-белорусских землях», «предысторию реформационных движений середины XVI в.», где «реформационные элементы были сплавлены с гуманистическими».⁴⁶ Следует согласиться также и с И. Н. Голенищевым-Кутузовым, утверждавшим à priori благотворность влияния идей Яна Гуса и чешской реформации на Украину и Белоруссию.⁴⁷

На этом мы ограничиваем наши наблюдения по истории реформационных движений и идей XV—XVI вв. В заключение сообщаем наши предложения на будущее:

1. Необходимо было бы издать весь текст «Беседы на ересь гуситов» возможно точнее.

2. Может быть, стоит издать весь текст Украинской сборной рукописи из Погодинского собр. № 840.

3. Необходимо было бы продолжить всестороннее исследование ново-найденного источника: а) сопоставить «Беседу» с источниками по истории ереси «жидовствующих»; б) сопоставить «Беседу» со сборником проповедей из собр. Ю. А. Яворского (РНБ, ф. 893, № 221), 60-х гг. XVI в., в котором наиболее полно отражена программа реформационного движения в восточнославянских землях Речи Посполитой, а также с сочинениями Зиновия Отенского «Послание многословное» и «Истины показания»; в) сопоставить «Беседу» с европейскими полемическими сочинениями XV в. богомильско-гуситского характера.

4. Необходимо было бы проследить и описать всю филиацию идей от Яна Гуса до его восточнославянских последователей «гусов» и «жидовствующих»; при этом, конечно, будут установлены и различия между философско-религиозными системами.

Вечная жизнь великого гуманиста и реформатора Яна Гуса заключена в его немеркнущих и неумирающих идеях, до сих пор покоряющих многие народы и страны.

⁴⁴ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 186—197.

⁴⁵ Исследовательская литература о «Лаодикийском послании» обширна. См., например: Majer I. Zum jüdischen Hintergrund des sogenannten «Laodiceischen Sendschreibens» // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1969. Bd 17. H. 1. S. 1—12.

⁴⁶ Дмитриев М. В. Православие и Реформация: Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI века. М., 1990. С. 50, 51.

⁴⁷ Голенищев-Кутузов И. Н. Славянские литературы: Статьи и исследования. М., 1978. С. 13.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТРЫВОК ИЗ «БЕСЕДЫ НА ЕРЕСЬ ГУСИТОВ»
(О ВЗГЛЯДАХ, ПОВЕДЕНИИ И НРАВАХ
УКРАИНСКИХ ЕРЕТИКОВ ГУСИТОВ)

А се о иноческом чину и житіа их, откуда бѣ. И понеже нѣци л. 134
от вѣрных расверипѣша истязают иноческий чинъ, откуда изыде посреди,
понеже рече: «Мы въ апостольскихъ преданіи не обрѣтохом, ниже сут рече,
таковый чинъ удръжали святіи апостоли, ниже писаша, ниже предаша», и
невѣрно мнит ся им быти иноцскый чин и образ их, и глаголют бо, яко
от произволенія их сіа бысть и от ума их и лѣности их ради. Сиде тако
обыкоша сами удръжати по своему сердцу, а не святіи апостоли предаша
той уставъ сицевъ. И не сеи токмо рече, но «въ Ветхом завѣтѣ и не
обрѣтохом таковый чин, ниже въ Новем завѣтѣ». И таковы глаголы непо-
добныя износит посреди закона святого въ послѣднем сим врѣмени, егда и
вѣкове уже прійдоша и таковаа прелестъ вѣнїиде посреди нас. Да аще
хочете испытати ¹ таковаа от таковых и откуда изыде чин иноческий, и
повѣм вамъ съ правдою, аще не вѣсте, но и се есть чудо, яко вы дръжите
книгы Ветхаго завѣта и каковы глаголете, яко въ Ветхом не обрѣтосте
таковый чинъ подобень сему нынѣшнему, не слышасте ли Господа, глаго-
люща: «Испытайте Писаніа, яко во них обрѣщете живот вѣчный». И Писаніа
же глаголет Моисеова и иных всѣх пророкъ не убо бѣше тогда книги новыя
благодати и апостола, пишуща богодуховена та нарѣцающихъ и полезна, и
слово здраво и незазорно, и священна Писанія нарѣцающу, и закон свободный
глаголавшему усты всѣх, иже въ Дрѣвнем и Новем завѣтѣ. Слышите убо
о Дрѣвнем завѣтѣ трои бо чини законныи бѣше въ Іудеом, якоже Іосипфъ
Евреянїнь пишет о них: «Единому имя фарисеи, а второму — садукееи, а л. 134 об.
тре//тіеми — есианїи, иже сут, рече, чистїйшии обою тою. Понеже бо сіи
от всякоя сладости гнушают ся, но въздръжанїе и безстрастное житїе
хвалят, и брака призирают, и женскую похот, и чюжих дѣти прїемлют,
млады суши, и на свои нравы призирают, и творят их книгам, но и
женскаго стремленія, рече, блюдаху ся и глаголаху, яко нѣсть жены, иже
могут хранити ложе мужа своего чисто, богатства же не хотят, ниже есть
въ них имѣніа никоеяже, но вся въ них сут обща и одежди и житїем,
ризы же у них бѣлыи безпрестанно, и настоятели поставят, ихже видят
изрядныи и мудры, и не въ едином же гради живут, но по всѣм градом,
кождо кде хто хочет. Дружину собѣ приемлют, и дом устроив живут. Аще
же изъ инѣх градов приходят к ним чюждии же и незнаемїи, и тужде
житїе дръжат, то идут к ним, якоже и ко своимъ, и питїа и яденїа не
бранят им. Того ради брашна не узимают, идуще на пут, но токмо оружїе
разбойник ради. Млчанїе же и смиренїе, и образ их подобно же дѣтем,
иже съ страхом учачим ся. Ризы же и сапоги не изменяют прежде да иже
не издерут ся. Отнюду же купли же между ними никоеяже, но кождо
их кто требует, възимают, якоже свое ни бранимо никымже. И ко божеству
благочестїви, паче славяще и моляще Бога, и прежде слънечнаго восхода
ничтоже не глаголют друг ко другу, но токмо молитвы отеческыя ко нему
возсылают, яко моляще ся о восіанїи его. Потом идут на дѣланїе каждо
которому рукодѣиству научил ся будет, и до пятого часа страдавше всею
силою, паки же совокуплят ся на едином мѣстѣ, и привязавше ся лентїем,

¹ Испр., в ркп. истытати.

и измывают тѣлеса своя студеными водами, и очистивше ся въ иной храмѣнѣ съвокупают ся, идеже бо всякъ невѣрный не восходит тамо, и сами чисти
 л. 135 суща, яко святїи церкви приуготовлени сут, и ко трапезниции ² // исходят, и сѣдят съ мълчанїем, и хлѣбы поставляют им пораду, а брашникъ съсуд съ единым брашном; иереи молитву творят над брашном: отлучено бо есть въкусити что прежде молитвы. И паки вѣстающе от трапезы, славят Бога, яко подателя пищи. И паки съвлагаше ся бѣлых ризь, на дѣланїе идут и страждуть до вечера. И паки обратят ся ко трапезниции хранинъ стоя. Глаголы же подавают друг ко другу пораду, и вѣнтрѣнее мълчанїе вѣнѣшним являет ся, яко страшна тайна, а на вседѣланїе идут без повеленїа строителя их. Двѣ же лѣтѣ еста въ них самовластно милость и помощь, егда кто требует сродником же своим. Не можно им есть что подавати бес повеленїа строителя их. Сут же праведнїи хранителїе ярости, ни гнѣвом жерци, вѣри заступници и служители миру, и всякъ глаголь их не измѣняет ся, но тврѣде и вѣрен паче кленущего ся. Клятва же мнит ся им паче всякого грѣха. И аще кто не вѣренъ будет без Божия клятвы, тѣм осужденъ и отвержен ими есть. И ищут древних книг, и четвѣ испытующе что ся творит по чюжим землям, разум прїемлюще от них и вонимающе, яко есть на плѣзу души и тѣлу, имже и знаема им сут зелїа и коренїа, и камени, что где раждает ся, и на которую страсть требует, и вѣиньскїй чинъ видомо имъ: есть от тѣх писанїа. Хотящому же кому ко житїю их приступити, не скоро прїемлют его, но првѣе повелит ему жити въ предвратней храмѣнѣ, дадут ему секиру и лентїи — бѣлуу одежду, понеже явит искушеное въздржанїе лѣто едино, то паки прїемлют его внутрѣнее житїе. И причищает ся чисты воды на чистоту, и по явленїю трѣпенїа, и нравъ его искушающе за двѣ лѣтѣ. И аще неподобень будет, изврѣгут его от себе. Аще ли ся явит достоинъ, то причтут его въ ликъ съ прочїими. Прежде причтенїа заклинают
 л. 135 об. его клятвами страшными, и стоя пред дверми ротит ся ³ // клятвами ужасными, призывают Бога живаго и десницею его всемошноу, и Духъ Божїй не воместим, и серафим, и херовим вездѣ призирающе, и вся небесныя силы поставляя въ свидѣтельство, яко благочестивъ будет о божествѣ и ко человѣком правду соблюдет, но ниже своею волею пакостит им, ни повеленїем да возненавидит неправду, и вѣрен будет нравом, а не клятвою, и прїатель влаstem, понеже без Божїа повеленїа никому же не во[з]дасть ся владити, аще и самовластвует, и не оскврѣнит власти, ниже да украсит ся излиха одеждоу свѣтлоу, ни иноу красотоу и истенну любити всею душею, нѣ лѣжащих обличати, руки храни от татбы и от злоиманїа, и душу от мзды, и не затаити ничтоже своим вѣрным и иновѣрным не явит, таих я своя, аще и до смѣрти кто мучит ся, и книги же хранити, яко аггелъскаа имена, тѣми бо клятвам утврѣжда от приходящаа к ним. Аще же потом который от них во грѣх попадет, то ижденут его из дому, и от общего их житїа изгнан, лютою смѣртїю умирает, тѣми бо клятвами связанъ бывъ, не дрѣзнет прїяти пищу ни от кого же, но траву ясть и голодом тает тѣло суша истлѣет. Тѣм же на другыя умудривше ся прїимут я воспят у послѣднее дыханїе. А въ судьбѣ бѣди правителями сут. И егда хотят судити, 100 их избирают ся, да аще что изглаголют, то не узбранит ся, чтят же зѣло имя законодавца их, да аще кто похулит его, смѣртїю осудят тааковаго, но старѣйшины послушают. Аще же десят их сядет на копь, един не смѣет глаголати, не хотящїм девятый, ни плюнути

² В ркп. на нижнем поле написано: [По]сипъ Евреанин исписа о жидовском завѣти о всем.

³ На нижнем поле написано: Сїи ессани древнїи, мнихы жидов.

посреди их, ни на десную страну, и седмый день и 7 недель, и 7 месяцев, и 7 лѣтъ велми хранят, ни пища строяща, ни огня кладяще, ни съсуды движаще, ниже прохода знающе въ суботы»,* и въ свята неизреченную сладость узложаше окошающим мудрости ихъ. // «Сут же во них друзиѣ, л 136 иже хотяща быти прежде разумѣют, понеже прочтоша священїица книги, и пророческыя отвѣты, и различными чистотами очищают ся, а въ своих прореченїихъ улученїа всегда бывають, и по оскуду есть обрѣсти не улучающаго».**

Скажите ми вы, о гуси, егда сїи є съ аггелъми житїа их и уставъ, и подвизи, и труд, не баше ли кромѣ прочїихъ узаконположенїи їзраильтяном, егда не баше ли они тогда по подобїю сему образу нынѣшнему Новому завѣту Господню и образъ бяху они иноческому чину?

Сїи бо новопросвѣщенїи колми сут лучшей тѣхъ, яко не токмо во едином гради или веси жилище имѣют, и пребыванїе, якоже они тогда, но много множество монастырей, церкви по всей вселенней водрузиша ся, и не токмо въ веси или въ градѣхъ или по селохъ, нѣ и въ пустыняхъ и въ горахъ, и въ врьтепахъ, въ пещерахъ и въ пропастьехъ земныхъ много множество неисчетни водвориша ся и исплѣняше ся пророческыя глаголы, еже прорекоша дрѣвле: «Се удалихъ ся, рече, бѣгая, и въдворихъ ся во пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя», и паки: «Господь воцари ся да радуется земля, да веселятъ ся острови мнози». Лучши бо тѣхъ есеяне дрѣвнїи сут, вѣще святии отци, понеже чюдно нѣкако и преславно, и неизреченно есть житїе их и подвизи, еже преудивляюще всякъ ум чловѣчьскый, и чюдна бо ихъ житїа баше и боренїа побѣды, еже на супостата врага всегда творяху, силою и дѣствомъ Святаго Духа и знаменїемъ Честнаго и Животворящаго Креста, якоже рече пророкъ: «Даль еси боящимъ ся тебе знаменїе убѣжати отъ лица луку, яко да избавятъ ся възлюбленїи твои». И сїи сут вѣстинну по апостольскомъ дѣянїи сынове онѣхъ, еже предсыла пророкъ, и прѣвѣе они воспрїаша заповѣдь Христову съврѣшену, еже рече въ Еуангалїи: «Аще кто оставитъ домъ или жену, или дѣти, или братїю, или сестры имени моего ради, сторицею приметъ и животъ вѣчный наследуетъ». И что ся мнитъ вам, о гуси, // на вашемъ разуминїи? Кто убо сут сїи, еже предрекохомъ, еже вы л 136 об. о нихъ и о ихъ чину и житїа, и уставъ толико на мнози съблажняете ся, еда не сей ли есть чинъ мнишескый, еда не сїи ли сут тїи, иже весъ законъ и заповѣдь Божию исплѣниша по Писанїю. Паче же испреумноженїемъ зѣло высока ихъ житїа и равноаггела.

Сїи сут по благодати сынове Божїи.

Сїи сут ученици истиннїи Спасови, понеже вся заповѣди исплѣниша.

Сїи сут сѣмя, о нѣмъ еже рече Господь святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ, глаголя: «Вы есте свѣтъ миру, понеже заповѣдь Христову соблюдоша». И они, святии апостоли, предаша намъ блюсти и хранити, но аще не всѣ въмѣщаемъ его глаголы и ученїи, но обаче мнози въместишася и весь миръ плѣнь есть еговыхъ проповѣдъ и ученїи. И се предварихъ, и рѣхъ вамъ по Божественному слову, еже рече: «Испытайте Писанїа, въ нихъ же обрящете животъ вѣчный». Испытаемъ убо Писанїа и пророческа житеми просїи есеани, еже предрекохомъ жидови суще. И како бѣ имъ мощно сицевъ чинъ и уставъ дрѣжати посреди Моисеева завѣта и законположенїа его инъ уставъ, понеже бо баше и другъ чинъ въ жидовыхъ тогда глаголемїи осїйскыи, иже и житїемъ, и нравомъ, и закономъ единоголасно, рече, дрѣжатъ, но токмо раскаторяютъ ся

* Мещерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе М., Л., 1958. Тексты С 252—255 (Кн 2 2—9).

** Там же С 256 (Кн 2 12)

брачными мыслями. Сии бо глаголет, яко велику часть житейскую отрѣзают, иже не женят ся, ни посягают, аще же и вси человѣци, едино умно не прикасают ся женам. Тѣи не скоро искушаютъ человѣчскій родъ.

Сии же вся отъ брученица искушаютъ по три лѣта, дондеже и скверность женску очиститъ ся трикраты и възмогутъ раждати, тогда приближаютъ ся къ нимъ, заченшимъ же имъ, разлучаютъ ся. Тѣмъ являюще, яко не сладости ради съвѣкупаютъ ся», * а фарисеи инакъ, и садукееи инакъ разнотѣи дръжаху не единогласно. Тѣмъ же ради слышите и неразумливыи и никогда въразумите ся. Все бо, елика быша въ Дрѣвнемъ завѣтѣ, образъ бяху Вѣтш[н]ему завѣту, л. 137 понеже ветхія // вся преидоша, и быша новаа, вѣруй апостолу Павлу и Богослову Григорію, велегласно възывающему: «Дрѣвняя, рече, мимоидоша и сеи быша вся новаа». Златоусту Іоану глаголющу о Вѣтхомъ завѣтѣ и Новомъ: «Тамо, рече, — писма, здѣ же — духъ, тамо — кивотъ, здѣ же — двѣаа, тамо — жезлъ Ароновъ, здѣ же — Креститель, тамо агнецъ, zde же — Христосъ, тамо — безквасна жидовскаго, здѣ же — хлѣбъ свѣршенъ».

Разумѣте ли сіа вся, како вы, гуси, вносите таковыя блядивыя рѣчи посреди закона и глаголете, яко сій чин и устав и законоположеніе не обрѣтосте его въ Святыхъ Писаніи, ниже въ Вѣтхомъ завѣтѣ, ниже во Новомъ, по преданію святыхъ апостолъ, паче же и отъ Господа заповѣданное имъ, но глаголете, яко сами сіи тако изволиша жити кромѣ прочіихъ людей и отъ произволенія ихъ и леності ихъ ради, и яко да несобреженіемъ жительствуютъ, и иныя неподобныя рѣчи и хулы глаголете.

Тѣмъ же ради мы проводихомъ вамъ вси Вѣтхаа и Новаа на обличенія ваше и на срамоту, и затыкаемъ уста ваша и обуздаемъ, и сими глаголами и яко нѣсть тако, якоже вы злѣ мудрствуете о себѣ нѣсть, но вы бльше сами злѣ отпадаете отъ закона мнѣніемъ своимъ и высокоаа нѣкаа мдрствуете, и въсуде заблуждаете, не видуще Писанія, ни Вѣтхаа, ниже Новаа.

Аще бысте разумили, не бысте толико стльчи ся само и онамо на всякъ день умомъ своимъ суетнымъ и нестаточнымъ, и всегда тааха поучаете ся, ищущъ законъ и уставы ины, и ино законоположеніе, еже нѣсть ино, развѣи преданія святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ. Но вы, гуси, овогда же въ Вѣтхомъ, овогда же въ Новомъ всегда испытуете, и даже и донныѣ ни едино исправисте, иже въ законѣ святаго, но въсуде потруждаете ся и томисте ся искуще законъ инъ, понеже прочтосте дрѣвняя книги и въразумѣте ся въ нихъ, но грѣше прельстисте ся ниже Вѣтхій законъ улучисте, ниже Новый, но погрешисте въ обоихъ и не улучисте вѣистинну, яко прелщени л. 137 об. есте и ходите по похотію своему, // растлѣнни умомъ и неискусни о вѣрѣ и опиянисте ся отъ многоаго безумія вашего, сице и злѣ страждете, и николиже исцѣлѣете невѣрствомъ вашимъ, понеже лѣжамъ и баснемъ послѣдовасте и отъ истинны отпадаете. Увы вамъ, слѣпци и слѣпцемъ въжди, якоже рече Господь: «Слѣпецъ, аще слѣпца водитъ, не во едину ли яму вопадаета съ?» Павелъ апостолъ похваляетъ ихъ, глаголя: «Иже въ пустыняхъ заблуждаемы и въ горахъ, и въ врьтепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ, имъ же не бѣ, рече, достоинъ миръ».

Видили, о гусе, како апостолъ ублажаетъ тѣи, иже въ пустыняхъ живущи? Но вы отъ тѣхъ ли съблажняетесь? Увы вашей прелести, да аще бо и сами отъ себе произволиша жити у кромѣшнихъ святѣи отци, якоже блядословисте не полезнаа, но у обаче вѣистинну добрый уставъ и подвигъ въздвигоша по всей вселенней, и не токмо вес законъ и заповѣдъ исплѣниша святѣи и преподобніи отци, по преданію святыхъ апостолъ, но паче предварили сущи во мнози законоположенія ихъ и по вышечеловѣческаго естества себе

* Там же. (Кн. 2. 13).

принудиша постом и въздрѣжаніями своими тѣло свое удручиша и страсти тѣлесныя победиша, и понеже инии мнози от святых отецъ ни хлѣба въкуша отнюд, ни вина, ни масла, ни вареня, ниже никоторой сладости причастились сут вся дни живота своего.

И тѣм житіем вес мир просветиша, и не токмо мир и вселеннаа, но и пустыня и всяка пустыня процвѣте, якоже нѣкоторый крин благоуханный, по глаголющему: «Процвѣла есть пустыня, яко крин, Господи».

(РНБ, собр. М. П. Погодина, № 840, л. 134 об.—137 об.).